

Глава 10.

ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ И ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ГОРОДСКОГО СК

Ранее проведенные исследования (1999-2003 гг.) показали, что идеологические и политические предпочтения различных групп и слоев, составляющих городской СК, заметно различаются. Современный российский СК — это уже не малочисленные маргинальные слои, а миллионы людей со своими привычками, пристрастиями, мировоззренческими установками. В ходе исследования выявлены некоторые свойственные ему общие, типичные черты. Это, прежде всего, невысокий интерес к политике, отчетливо выраженная направленность на частные интересы и индивидуальную самореализацию, конформизм. Отношение к власти у него скорее нейтральное, прохладно отстраненное, за исключением Президента В. Путина, деятельность которого СК в целом устраивает.

Что касается идеологических, идейно-политических ориентаций и предпочтений, то они у представителей СК выражены слабо. Большинство их не идентифицирует себя в рамках традиционной идеологической триады — коммунисты, либералы, русские патриоты. Причем, доля «отказников» постоянно растет. Если в 1999 году среди городского СК она составляла чуть более трети (36%), то к 2003 году она выросла до 51%, а в настоящее время составляет 53%. Примерно такое же соотношение наблюдается и среди городского населения в целом.

Но есть то, что отличает городской СК от других групп и слоев населения. Так, на фоне «полевения» российского общества (вернее, разговоров по поводу этого «полевения»), среди городских средних слоев неуклонно снижается число сторонников коммунистической идеологии. Приверженцев социал-демократической идеи также не становится больше. Заметно потускнела в глазах СК популярная, особенно в период ценностного и идеологического раскола страны середины и конца 1990-х, идея нахождения некоего идейного синтеза, сочетания разных идей, которые могли бы стать основой общественного согласия. Единственное идейное течение, которое начинает обретать новое дыхание — это либерализм (см. рис. 46). Проблема заключается в том, что приверженцы данного идейного течения не находят в партийно-политическом пространстве адекватных носителей этой идеологии.

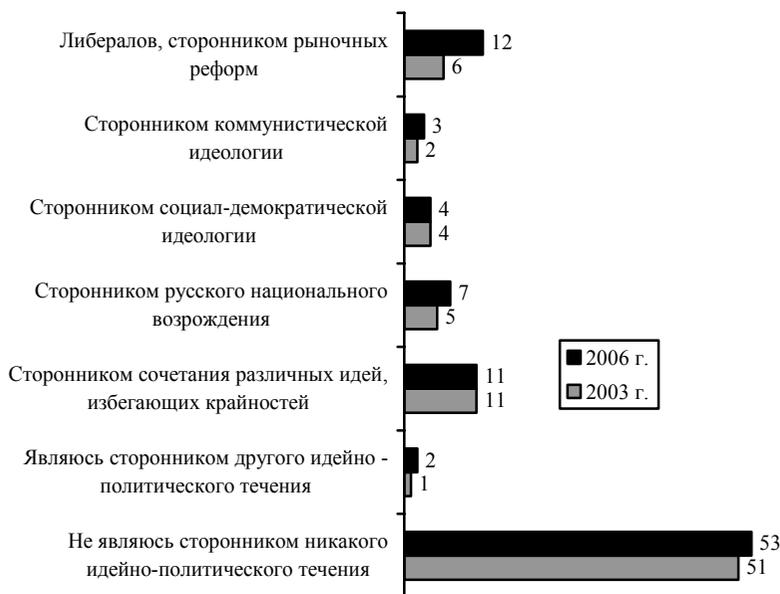

Рис. 46. Ответы представителей СК на вопрос: «В современной России существуют различные идейно-политические течения. Сторонником какого из них Вы являетесь?», 2003–2006 гг., в %

В этих условиях не удивительно, что если в конце 1990-х праволиберальным партиям симпатизировало около четверти представителей городских средних слоев и в 1999 году СПС и «Яблоко» уверенно прошли в Думу, то в 2003 году доля совокупного электората этих партий уже не превышала 9%, и они на парламентских выборах провалились. Сегодня за три либеральные партии: СПС, «Яблоко» и республиканцев готовы проголосовать 7% опрошенных представителей городского СК. Однако главный их фаворит — «Единая Россия». За три прошедших года доля сторонников этой партии среди них практически удвоилась — с 24% до 40%.

При этом, ими вряд ли будут востребованы как «старые левые» (КПРФ), так и «новые левые» (партия «Справедливая Россия: Родина — Пенсионеры — Жизнь»). Компартия может рассчитывать на поддержку лишь статистически незначимой доли городского СК (6%).

Отсутствие отчетливо выраженных идейно-политических предпочтений вовсе не означает, что российский городской СК сплошь состоит из «всеядных» прагматиков, у которых полностью атрофирована потребность

в идеологической и политической идентификации. У многих из них, безусловно, сохраняется стремление найти в окружающем мире себе подобных, в том числе, разделяющих те же ценности и идеалы, что они сами. Но это стремление актуализируется тогда, когда идейная общность сопрягается с реализацией каких-то более «земных», социально-значимых, групповых и индивидуальных интересов.

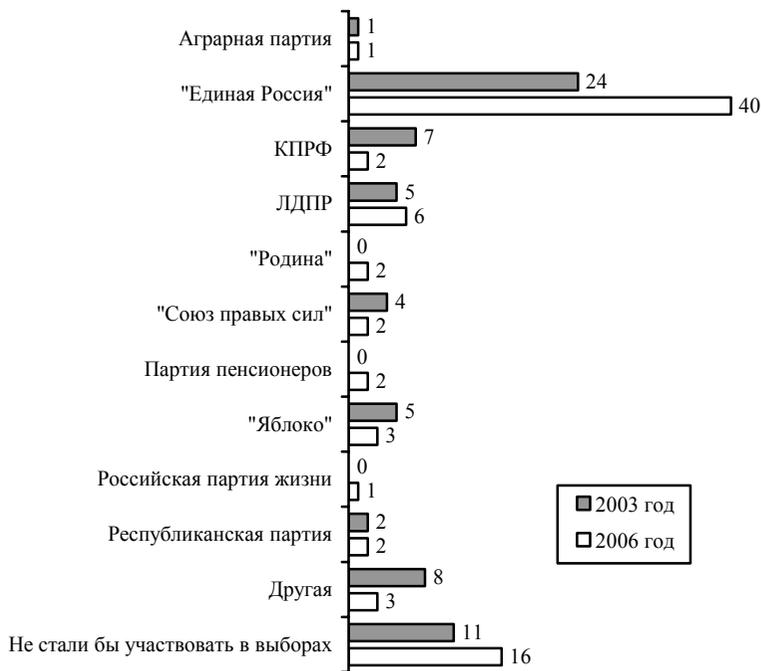

Рис. 47. Ответы представителей городского СК на вопрос: «За какую из следующих партий вы бы, скорее всего, проголосовали на выборах в Государственную Думу России, если бы они состоялись в ближайшее воскресенье?», 2003-2006 гг., в %

Очень показательны в этом отношении мнения представителей исследуемой группы о ключевых слагаемых российской демократии. На прямой вопрос, какие ценности, права и свободы являются первостепенными для демократически организованного общества, респонденты выделили инструментальные ценности, в которых у них есть заинтересованность, или же те ценности, права и свободы, которые в последнее время «дефицитны».

Это, прежде всего, равенство всех граждан перед законом, независимое судопроизводство, свобода печати и свободные выборы власти. Причем, все эти позиции представители СК отмечают чаще, чем остальные горожане. Особенно это касается независимости судопроизводства.

Таблица 38

Ответы на вопрос: «Что, по Вашему мнению, из приведенного списка абсолютно необходимо для того, чтобы можно было сказать:

**«Да, это демократия?»», в %
(допускалось несколько ответов)**

Позиции	2006 г.	
	Городское население	Городской средний класс
Свобода печати	34	36
Возможность свободно высказывать свои политические взгляды	27	29
Право выбирать между несколькими партиями	10	10
Свободные выборы власти	29	34
Независимость суда	34	43
Свобода вероисповедания	14	14
Свобода передвижения по стране	17	15
Наличие оппозиции, которая бы контролировала президента и правительство	14	17
Свободный выбор профессии	19	22
Право на забастовку	8	8
Наличие частной собственности	21	27
Участие граждан в проведении референдумов по наиболее важным для страны вопросам	18	23
Участие рабочих в управлении предприятиями	10	6
Свободное членство в какой-то политической партии	3	4
Небольшая разница в уровне доходов людей	19	14
Равенство всех граждан перед законом	47	52
Избрание президента непосредственно народом	25	34
Самостоятельность регионов страны	7	8
Свобода выезда за рубеж	14	16
Подчинение меньшинства решениям большинства	3	4

Обращает на себя внимание и то, что в самом низу этой своеобразной иерархии оказались такие аспекты демократии, как многопартийность (право выбирать между несколькими партиями), наличие оппозиции,

право на забастовку, на участие рабочих в управлении предприятиями. В этом, кроме всего прочего, просматривается отношение наших сограждан к существующей ныне в России оппозиции, профсоюзам, системе социального партнерства, влияние которых на политические и социальные процессы невелика. Да и отношение к современным политическим партиям у подавляющего большинства россиян крайне скептическое. Россияне, и, в первую очередь, активная дееспособная их часть, очень четко разводят нормативное представление о демократии (что должно быть) и реальное состояние дел. Это, например, наглядно демонстрируют ответы респондентов на вопросы, касающиеся роли политической оппозиции в стране. С одной стороны, большинство респондентов признает важность и необходимость существования оппозиции в любом демократически организованном обществе, а с другой, практически те же самые люди считают, что задача оппозиции всячески помогать властям, конструктивно с ними взаимодействовать. Иначе говоря, существующие в России оппозиционные партии рассматриваются скорее в качестве «младшего партнера» власти, а не ее серьезного противовеса.

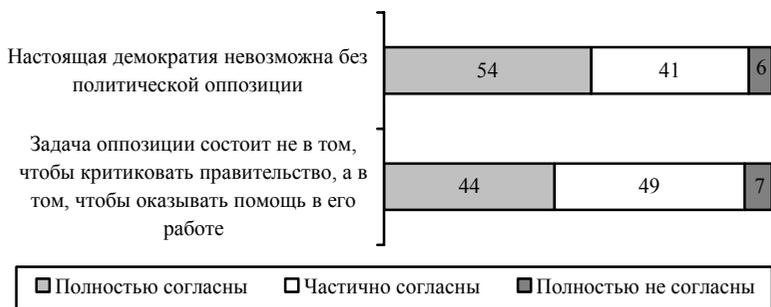

Рис. 48. Отношение к роли и месту оппозиции в политической жизни страны представителей городского среднего класса, в %

Исследование выявило также, что современный городской российский СК отличает, с одной стороны, некоторая идейно-политическая отстраненность, а с другой — «чувствительность» к некоторым конкретным проблемам и явлениям современной российской жизни.

В частности, исследование показало, что есть две группы противоречий, весьма актуальных как для него, так и для российского общества в целом. Это — противоречия между богатыми и бедными и между русскими и нерусскими. За последние три года эти противоречия в восприятии

горожан в целом и средних слоев только обострились. Характерно и то, что применительно к городским средним слоям проблема нарастающей социальной дифференциации «опередила» проблему межнациональных отношений. Сегодня это противоречие считает наиболее острым почти каждый второй представитель городского СК (48%), в то время как три года назад ее отмечали в нем чуть более трети (34%).

Таблица 39

Ответы на вопрос: «Между какими группами российского общества сегодня существуют наиболее острые противоречия?», в %
(допускалось несколько ответов)

	2003 г.		2006 г.	
	Городское население	Городской средний класс	Городское население	Городской средний класс
Между богатыми и бедными	50	34	53	48
Между русскими и нерусскими	35	43	45	47
Между молодежью и пожилыми людьми	14	15	14	14
Между православными и мусульманами	18	19	16	21
Между людьми различных политических убеждений	12	19	9	10
Между олигархами и остальным обществом	30	22	29	25
Между собственниками предприятий и наемными работниками	23	17	16	13
Между разными властными группировками	21	28	17	18
Между чиновниками и гражданами, к ним обращающимися	29	28	28	29
Между бюджетниками и работниками частных фирм	3	5	6	4
Никаких острых противоречий нет	9	10	6	8

Немалое число горожан поддерживает идею «капитализма без олигархов», примерно столько же не жалуют бюрократов и чиновников. Но проблема «олигархически-чиновничьего» засилья по сравнению с проблемой бедности и национальным вопросом начинает восприниматься ими уже как вторичная.

Что касается противоречия между «русскими и нерусскими», то рост обеспокоенности россиян по поводу ситуации в сфере межнациональных отношений вполне объясним, учитывая рост конфликтов на этой почве,

прежде всего, в крупных российских городах. Однако было бы неправильным считать, что Россия переживает «взрыв этнофобии». Большинство людей по-прежнему соглашаются с тем, что Россия — общий дом всех народов, ее населяющих. Это, в первую очередь, относится к городскому среднему классу, где доля «интернационалистов» составляет 59% (среди городского населения в целом — 50%).

Но одновременно достаточно велика доля тех, кто разделяет лозунг «Россия для русских». Среди городского населения она сегодня составляет 19%, в то время как три года назад — 14%, то есть, заметен определенный рост националистических настроений, чего нельзя сказать о городском среднем классе, где доля «открытых» русских националистов составляет 12%, что даже чуть меньше чем три года назад.

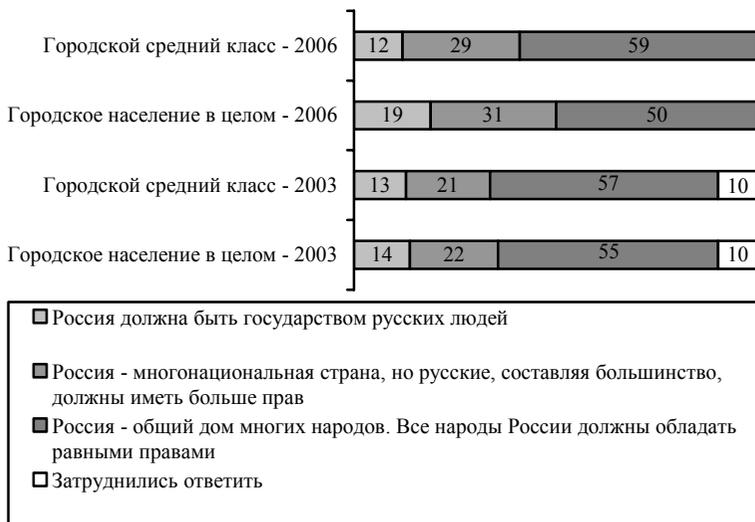

Рис. 49. Отношение различных слоев городского населения к роли русских в России, в %

Также среди горожан в целом и среди представителей городского СК заметен рост «мягких» националистов, то есть тех, кто считает, что в России русские, составляющие большинство населения, должны иметь больше прав по сравнению с другими населяющими ее народами, поскольку на них лежит основная ответственность за судьбу страны. За три года доля уверенных в этом среди городского населения выросла с 21% до 31%, а среди городского СК — с 20% до 29%. Несколько чаще данная позиция

представлена среди представителей городского СК в возрастной когорте 25-30 лет, где доля тех, кто считает, что русские должны иметь больше прав по сравнению с другими населяющими страну народами, составляет более трети опрошенных (37%) (см. рис. 50).

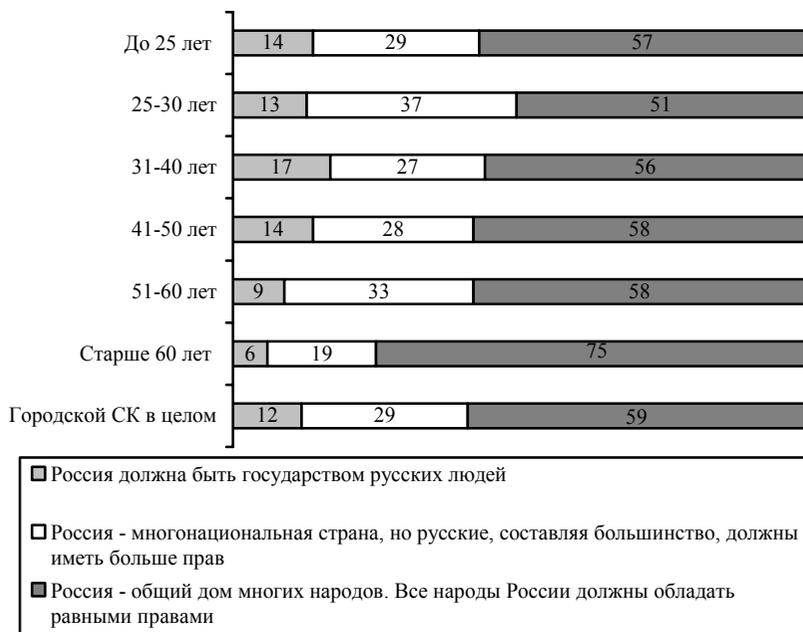

Рис. 50. Отношение представителей городского СК из разных когорт к роли русских в России, в %

Среди причин подобных настроений можно выделить как объективные, так и субъективные. С одной стороны, во многих регионах и городах страны значительная часть молодежи лишена позитивных социальных перспектив, возможностей для образования, трудовой карьеры, общественной социализации. Государство не имеет никакой конструктивной программы работы с этой категорией общества. Фактически молодежь со своими проблемами предоставлена себе самой. Это обстоятельство не может не порождать чувства социальной ущемленности и связанной с этим агрессии. На это налагаются и субъективные факторы — свойственная части молодежи агрессия, асоциальность, желание самоутвердиться в своих референтных «малых группах», проявить свой характер, опробовать

новые социальные роли. Еще одной, не менее значимой проблемой можно назвать политизацию национальной проблемы, спекуляции отдельных групп политиков на идее расовой и национальной нетерпимости.

Итак, проведенное исследование зафиксировало достаточно противоречивую картину: с одной стороны, рост русского национального самосознания, в отдельных группах переходящего в откровенный шовинизм, а с другой — сохраняющийся достаточно высокий уровень этнической толерантности. Это обстоятельство часто вводит в заблуждение многих наблюдателей как в России, так и за рубежом, которые часто, акцентируя внимание на проблеме этнической ксенофобии в России, игнорируют высокий уровень межнациональной терпимости, традиционно характерной для нашего общества. Именно эта терпимость не только блокирует межнациональные конфликты, но и не дает возможность радикально националистическим организациям всерьез заявить о себе в политике. Во всяком случае, в постсоветской России, в отличие от многих стран Западной и Восточной Европы, ни одна партия, идущая под лозунгом «Россия для русских», может быть за исключением «националистов» В.Жириновского, не добивалась успеха ни на федеральных, ни на региональных выборах.

Итак, одной из ранее выявленных отличительных особенностей российского СК является его отстраненность как от «большой политики», так и от активного участия в общественно-политической жизни. В то же время исследование показало, что за последние годы произошла внешне малозаметная, но ощутимая перегруппировка «активных» и «инертных» в политическом отношении групп и слоев. Если в конце 1990-х годов интерес к политике чаще демонстрировали наименее преуспевающие группы общества (феномен так называемого «протестного участия»), то сегодня наблюдается обратная тенденция. Социальные «низы» теряют интерес к политике, в то время как средние слои, напротив, начинают чаще ей интересоваться, причем не просто интересоваться, а участвовать в ней. Во всяком случае, по сравнению с городским населением в целом у представителей средних слоев заметно больше и тех, кто внимательно следит за перипетиями политической жизни страны (18% и 25% соответственно) и тех, кто следит за политикой от случая к случаю (47% и 52% соответственно) и тех, кто лично участвует в общественно-политической жизни (3% и 4% соответственно). И, наоборот, заметно меньше тех, кто политикой не интересуется (21% и 34%). Что касается общей направленности, то имеет место тенденция роста «факультативного интереса» к политике, т.е. сокращения доли постоянно интересующихся ею и рост, причем значительный, тех, кто предпочитает «кухонный» ее вариант — об-

суждение важнейших политических событий с родственниками, друзьями, знакомыми (см. табл. 40).

Таблица 40

Характер интереса среднего класса к политике, в %

Характер интереса	1999 г.		2003 г.		2006 г.	
	Городское население	Городской СК	Городское население	Городской СК	Городское население	Городской СК
Лично участвовал в течение последнего года в политической деятельности (в работе политических партий, митингах, демонстрациях, забастовках)	1	1	2	1	3	4
Внимательно слежу за информацией о политических событиях в стране	38	36	32	34	18	25
Внимательно за информацией о политических событиях не слежу, но изредка обсуждаю их с друзьями, родственниками	35	40	32	37	47	52
Политикой не интересуюсь	25	24	35	28	34	21

Таблица 41

Характер интереса к политике представителей различных возрастных групп городского среднего класса, в %

(допускалось несколько вариантов ответа)

Группы	Характер интереса к политике			
	Лично участвовал в течение последнего года в политической деятельности	Внимательно слежу за информацией о политических событиях в стране	Внимательно за информацией о политических событиях не слежу, но изредка обсуждаю их с родственниками	Политикой не интересуюсь
Городской средний класс	4	25	52	21
Возрастные группы				
До 25 лет	-	29	57	14
26-30 лет	3	16	59	25
31-40 лет	4	17	52	29
41-50 лет	6	26	46	24
51-60 лет	5	22	60	13
Старше 60 лет	2	47	36	19

Наиболее заметна данная тенденция среди средних возрастных когорт городского СК. Так, среди представителей городского среднего класса в возрасте 26-30 лет лишь 16% внимательно следят за информацией о политических событиях, тогда как большинство (59%) предпочитают интересоваться политикой «факультативно». На этом фоне обращает на себя внимание более высокий уровень интереса к политике среди молодежной когорты представителей городского СК. Среди них более четверти опрошенных (29%) внимательно следят за политическими событиями в стране. Доля тех, кто вообще не интересуется политикой, в этой возрастной группе является одной из самых низких — 14% (см. табл. 41).

Таблица 42

Ответ на вопрос: «К каким способам отстаивания своих интересов Вы лично прибегали за последний год?», в %

Способы поведения	1999 г.		2003 г.		2006 г.	
	Городское население	Городской СК	Городское население	Городской СК	Городское население	Городской СК
Обращался в суд	7	9	5	5	6	8
Обращался в государственные или общественные организации для решения своих проблем	5	7	4	5	4	4
Участвовал в забастовках, митингах и демонстрациях	5	2	3	4	2	2
Использовал свои связи и знакомства	17	24	11	6	14	18
Участвовал в акциях профсоюзов	2	1	4	5	5	4
Участвовал(в акциях политических партий и движений)	0,3	0,4	2	1	1	2
Договаривался с теми, от кого зависело решение моих семейных проблем за соответствующее вознаграждение	11	13	7	5	7	6
Ни к каким способам не прибегал, не было необходимости	65	59	76	78	71	70

В отношении форм политического и общественного участия, способов отстаивания своих интересов по-прежнему ставка делается средним классом на собственные возможности и личные усилия. Так, на вопрос о том, «К каким способам отстаивания своих интересов Вы лично прибегали за последний год?» явно лидирует позиция «использовал свои личные связи

и знакомства» (18%), а также «обращался в суд» (8%) и «договаривался с теми, от кого зависит решение проблемы «за вознаграждение»» (6%). Коллективные, солидаристские способы борьбы за свои права — участие в митингах и демонстрациях, в акциях профсоюзов, политических партий, оказались практически не востребованы (см. табл. 42).

В этом контексте следует рассматривать и очень «гибкое» отношение россиян к правовым механизмам реализации своих интересов. Менее трети опрошенных (30%) демонстрируют законопослушание, считая, что закон следует соблюдать в любом случае, даже если он устарел и не соответствует новой реальности. Причем, чем моложе респондент, тем выше уровень его «правового релятивизма» (14%). Это вовсе не означает, что россияне, в том числе и представители городских средних слоев, изначально отвергают правовые практики. Напротив, запрос на независимое судопроизводство и равенство всех граждан перед законом сегодня актуален как никогда раньше. Просто для всех сегодня ясно, что независимого судопроизводства в стране нет, суды зачастую выполняют волю властных органов разного уровня. Именно поэтому большинство представителей рассматриваемой группы считают, что они готовы соблюдать законы, но только тогда, когда начнут это делать власть предержащие (см. рис. 51).

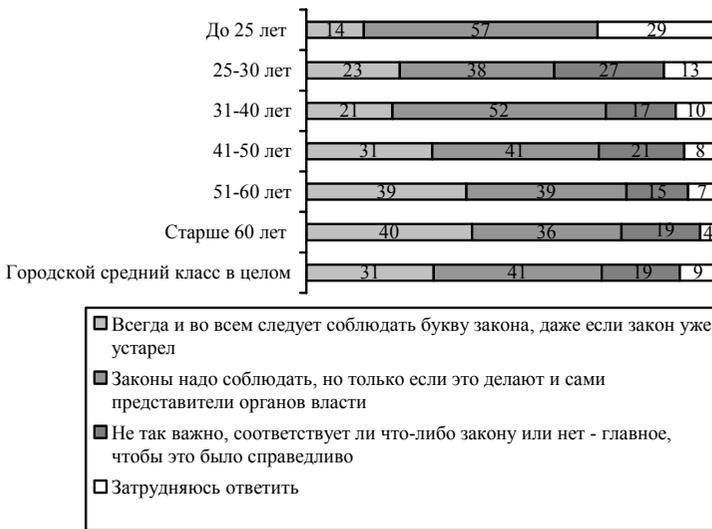

Рис. 51. Отношение представителей городского СК из разных возрастных когорт к закону, в %

Это еще раз демонстрирует тот очевидный факт, что в постсоветской России сформировалось поколение людей, которое уже ничего не ждет от власти и склонно рассчитывать исключительно на свои собственные силы. Не случайно 60% опрошенных уверены, что для того, чтобы добиться успеха в жизни, нужно рассчитывать только на себя, в то время как тех, кто считает, что успешным может быть только человек, который действует сообща с другими — 40%. Иначе говоря, среди городского СК «индивидуалистов» заметно больше, чем «солидаристов». Причем, среди возрастных групп 25-50 лет их доля достигает 63%-64%. Несколько выбивается молодежь в возрасте до 25 лет, среди которых коллективистские установки преобладают (см. рис. 52).

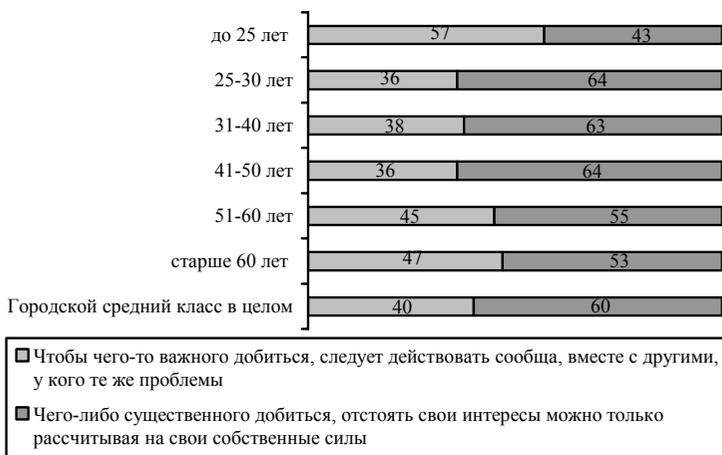

Рис. 52. Распространенность солидаристских установок среди представителей различных возрастных групп городского среднего класса, в %

Индивидуалистические установки носят достаточно устойчивый характер и реализуются в весьма широком диапазоне — от различных форм предпринимательской деятельности до радикальных, а в ряде случаев откровенно экстремистских форм борьбы за свои права. Весьма показательны в этом отношении ответы респондентов на вопрос о том, что они готовы предпринять в случае заметного ухудшения условий их жизни и жизни их семей. Большинство в этом случае будут стремиться к поиску дополнительных источников заработка (42%), однако доля таких людей от года к году сокращается. Если в 1999 году число тех, кто при любом варианте развития событий в стране готов был терпеть и искать дополнительные ресурсы для

нормальной жизни, составляло 58%, то к 2003 году оно сократилось до 49%, а сейчас составляет 42%. И, наоборот, растет доля россиян, готовых к борьбе за свои права в самых разных формах. Так, за последние 7 лет с 1% до 7% выросла доля городского СК, готового к активным протестным формам борьбы (митинги, демонстрации, голодовки), причем, эта доля в составе СК, хотя и не намного, но уже превосходит долю в составе городского населения в целом. Также несколько выросло число тех, кто готов включиться в работу профсоюзных организаций (см. табл. 43).

Таблица 43

Ответы представителей СК на вопрос: «В случае значительного ухудшения Вашей жизни (жизни Вашей семьи) как Вы лично готовы реагировать на это?», в %

Варианты ответов	1999 г.		2003 г.		2006 г.	
	Городское население	Городской СК	Городское население	Городской СК	Городское население	Городской СК
Вступлю в какую-либо политическую партию для защиты своих интересов	2	2	2	2	2	2
Буду отстаивать свои интересы через профсоюзные организации	3	3	4	4	6	6
Приму участие в митингах, демонстрациях, голодовках	4	1	7	3	6	7
Возьмусь за оружие для отстаивания своих интересов	9	4	6	6	3	2
Приму решение о переезде в другой регион страны	3	2	3	4	3	3
Приму решение о выезде из России в другую страну	12	12	4	5	3	5
Буду искать дополнительные источники заработка	49	58	41	49	42	42
Никак не буду реагировать, буду терпеть дальше	2	2	6	2	1	0,3
Что-то предприму, но что, еще не решил(а)	30	29	31	35	36	40,1
Ничего предпринимать не буду	3	2	7	5	8	6
Затрудняюсь ответить	7	9	16	12	12	11

Любопытно в этом плане то, как респонденты оценивают право граждан на выражение своего протеста. С одной стороны, подавляющее большинство опрошенных (89%) полностью или частично согласны с тем,

что каждый гражданин имеет право отстаивать свои интересы, в том числе и при помощи забастовок и демонстраций. Не согласны с этим лишь 11%. Но как только возникает угроза общественному порядку, так большинство опрошенных готовы отказаться от этих прав во имя стабильности и порядка (76% против 24%).

Рис.53. Отношение представителей городского СК к возможности отстаивать свои интересы с помощью протестных выступлений, в %

Представляются важными процессы «низовой самоорганизации» СК, которые пока находятся вне поля внимания исследователей и широкой общественности. Имеются в виду внешне не очень заметные, но, тем не менее, идущие достаточно интенсивно процессы коллективной интеграции, самозащиты и самоорганизации в рамках локальных сообществ. Скажем, отличительной особенностью России является то, что здесь, как нигде, широкое распространение получили движения «одного требования». Имеется в виду движение автомобилистов, обманутых дольщиков и т. п., которые, с одной стороны, спонтанны, а с другой, очень организованы и эффективны.

Рассмотренные формы участия, в отличие от «большой политики», не требуют каких-то существенных затрат (временных, материальных, организационных) и поэтому востребованы, прежде всего, активной дееспособной частью общества. Эти формы участия представляют интерес не только потому, что они позволяют решать какие-то конкретные социальные и материальные проблемы людей, но, что также немаловажно, стимулируют людей к общению, в каком-то смысле расширяют сферу досуга и создают предпосылки для формирования групповой идентичности в рамках локальных сообществ с перспективой выхода на более широкие социальные и общественные институты.

Ведь настоящая демократия, кроме всего прочего — это такая организация общественной жизни, которая позволяет каждому человеку выбирать жизненные стратегии в соответствии с собственными представлениями о том, что для него является важным — политика, семья, работа, творчество, досуг и т. д. И чем больше этих возможностей будет, тем больше будет пространство свободы и демократии.